

“Что унываешь ты?”

(Псалмы 41; 42)

Несколько лет назад журнал “Ньюсуик” посвятил свою обложку и ведущую статью теме “Как справиться с депрессией”. В статье говорится: “Нет сомнений в том, что депрессия, ставшая уже давно ведущим психическим заболеванием в США, теперь превращается в эпидемию, частый итог которой - самоубийство”.¹

Более 75 000 американцев каждый год совершает самоубийство. Сотни тысяч людей по всему миру ежегодно становятся самоубийцами. Добавьте к этому попытки самоубийства, о которых нам ничего не известно. Главная причина такого расставания с жизнью - депрессия. Компетентные органы утверждают, что “в любой определенный отрезок времени до 5% населения в США находится в состоянии депрессии” и что “примерно один из двадцати американцев страдает глубокой депрессией”.² Ежегодно только в США более четырех миллионов человек нуждается в специальном медицинском лечении вследствие тяжелой депрессии.³

Депрессия не взирает на лица. Богатые и бедные, образованные и необразованные, процветающие и неудачники - все страдают от этого серьезного расстройства. Можно составить внушительный список известнейших людей, которые страдали депрессией; в этом списке мы найдем Авраама Линкольна, Эдгара Аллана По, Стивена Фостера, Винченца Ван Гога, Дж. П. Моргана и сэра Уинстона Черчилля.

Конечно, существует много видов депрессии. Неврозы и психозы должны лечиться врачами-специалистами, и психотерапия должна подкрепляться медикаментозным лечением и даже госпитализацией. Более распространенный “домашний” вариант депрессии рано или поздно испытывает большинство из нас. Мы называем это “меланхолией”, “хандрой”, “плохим настроением”. Одна женщина назвала такое со-

стояние “желанием поплакать”.

В своей книге “Когда рушится жизнь” Батсел Баррет Бакстер приводит несколько писем слушателей “Вестника истины”.⁴ Одна женщина написала:

Ваша передача [о состоянии подавленности] показалась мне очень важной. Мне так тяжело, что временами я думаю, что не могу больше жить. Я потеряла работу и живу на пособие с апреля этого года. Я пытаюсь найти работу, но все бесполезно. Центр профессиональной реабилитации посылает меня на курсы в надежде, что со временем я найду работу и смогу содержать двоих детей и себя... Я веду очень одинокий образ жизни. Я так одинока и подавлена, так расстроена своими неудачами! Мне не к кому обратиться, когда мне плохо.⁵

И христиане не застрахованы от подобных приступов отчаяния. Возможно, мы постарались бы выразить свои эмоции в менее раздраженной форме, но мы не были бы людьми, если бы временами нами не овладевало чувство недовольства жизнью. Цепляться за эти отрицательные эмоции не следует, но и стыдиться их нечего. Иов, Моисей, Давид, Илия и Иеремия - все прошли через полосу разочарований. Но все же, как Божьим людям, нам доступны средства борьбы с ними, неведомые миру.

На этом занятии мы изучим два псалма, в которых ведется речь о том, как псалмопевец справлялся с депрессией и разочарованием: это псалмы 41 и 42.

По смыслу псалмы 41 и 42 представляют одно целое, они неразделимы; возможно, что изначально это был один псалом.⁶ Оба псалма объединены одной темой - сильным желанием вернуться в Иерусалим для служения Богу, и для выражения мысли в них используются од-

ни и те же языковые средства (см. 41:10; 42:2).

Просмотрите древние пояснения к псалмам в этом разделе Псалтыря. Псалом 41 имеет такое пояснение, затем оно появляется в Псалмах 43–48; в первом стихе псалма 42 пояснение отсутствует. Очевидно, пояснение к псалму 41 относится также и к псалму 42.

Наиболее веским доказательством того, что эти два псалма являются собой единое целое, служит то, что вместе они естественным образом делятся на три части с одинаковой концовкой каждой из них. Возьмем Пс. 41:6:

Что унываешь ты, душа моя,
И что смущаешься? Уповай на Бога;
Ибо я буду еще славить Его,
Спасителя моего и Бога моего.

А теперь сравним эти слова с Пс. 41:12 и 42:5.

Поэтому мы будем изучать эти два псалма, как единое целое.⁷

Чтобы лучше оценить глубокую эмоциональность псалмов, давайте представим себе ситуацию, в которой оказался псалмопевец. Заодно, поразмышляем и о личности автора.

Вступительные слова к псалму 41 гласят: “Начальнику хора. Учение. Сынов Кореевых”.⁸ “Сыновья Кореевы” - это музыканты, избранные Давидом для службы в храме. К сожалению, “[песня-учение] сынов Кореевых” может означать, что она была написана одним или несколькими потомками Корея, или то, что она была написана специально для них. Заголовок не дает ответа на вопрос, кто автор псалма.

Посмотрите на ситуацию, описанную в этих двух псалмах. В стихе 7 читаем: “Посему я воспоминаю о Тебе с земли Иорданской, с Ермона, с горы Цоар”. “Ермон” находился севернее Галилейского моря. Очевидно, автор жил на севере Палестины.⁹

По какой-то причине псалмопевец не мог предстать перед Богом в Иерусалиме. В Пс. 41:3 он вопрошает: “Когда приду и явлюсь пред лицо Божие!” “Являться пред лицо Божие” - древнееврейское выражение, означавшее: “поклоняться Богу в святилище”.¹⁰ В связи с этим заметьте, что автор был музыкантом, игравшим на гуслях (42:4) и проводившим богослужения (41:5); когда-то в прошлом он водил процессии паломников в Святой город.

Не ясно, почему псалмопевец не мог пойти в Иерусалим. Он несколько раз, выражаясь разным языком, ссылается на свое состояние (41:11, 12), что побудило некоторых думать о возможной тяжелой болезни автора, мешавшей

ему служить Богу в доме Господнем.¹¹ В псалме, однако, гораздо больше говорится о врагах псалмопевца (41:4, 10, 11; 42:2). Возможно, это его враги препятствовали тому, чтобы он по праздникам ходил в Иерусалим.

Если допустить небольшую поэтическую вольность, то псалом мог бы быть написан Давидом (Чарльз Х. Сперджен как-то сказал, что псалом “пахнет Давидом”¹²) - в частности, когда Авессалом захватил трон, и Давид бежал в Маханаим, что в северной части района восточнее реки Иордан.¹³ Покидая Иерусалим, Давид сказал первосвященнику Садоку:

“...Если я обрету милость пред очами Господа, то Он возвратит меня, и даст мне видеть его и жилище его. А если Он скажет так: «нет Моего благоволения к тебе», то вот я; пусть творит со мною, что Ему благоугодно” (2 Цар. 15:25, 26).

Другими словами, Давид не знал, доведется ли ему вообще вернуться в Иерусалим. Одной этой неуверенности было бы достаточно для написания подобных псалмов.

Есть и другие доводы в пользу авторства Давида: он играл на гуслях, и он возглавлял шествие, сопровождавшее перенос ковчега в Иерусалим. С другой стороны, существуют аргументы против его авторства. Ссылки на географическое положение не вполне сходятся, и, кроме того, находясь в Маханаиме, Давид *не* был буквально окружен врагами, которые, насмехаясь, говорили бы: “Где же твой Бог?”

Были и другие предположения.¹⁴ Может быть, нам никогда не удастся разрешить вопрос авторства, но, кто бы ни написал эти псалмы, острая тоска и смятение автора были неподдельны. Псалмопевец метался между пессимистическими жалобами и оптимистической верой.

Ранее мы отметили фразу, повторяющуюся в стихах 41:6; 41:12; и 42:5. Если мы примем эту фразу за линию раздела, то псалмы естественным образом поделятся на три части. Проблемы, выделенные в каждой части, похожи друг на друга, но в наших целях мы рассмотрим три проблемы, возникающие в связи с отчаянием. Нам следует серьезно изучить вопрос псалмопевца: “Что унываешь ты, душа моя?” Возможно, мы откроем для себя хотя бы часть причины, по которой *мы* так часто впадаем в депрессию, унываем и падаем духом.

ПОЧЕМУ МЫ ВПАДАЕМ В ДЕПРЕССИЮ? (41:2–6)

Псалом 41 начинается со слов: “Как лань

желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже!” (ст. 1). Перед нами сразу возникает образ благородного животного, тяжело дышащего и жаждущего напиться после долгого преследования врагами. Более вероятно, однако, ситуация, когда лань оказалась на пораженной засухой территории, она в полуобморочном состоянии, можно сказать, умирает от жажды.¹⁵ Древнееврейское слово, которое переведено здесь, как “желает” относится не столько к той жажде, которая сопровождается тяжелым дыханием с открытым ртом и высунутым языком, сколько к жалобному крику животного, отчаянно нуждающегося в воде. Псалмопевец как бы говорит: “Вот как моя душа стремится к тебе, О Господи!”

Та же мысль сквозит и в следующем стихе: “Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому” (ст. 2а). В отличие от спокойной, стоячей воды, текущую воду древние называли “живой водой”. Бог был “живым” Богом, в отличие от безжизненных идолов, которым поклонялись окружавшие Израиль народы. Псалмопевец страстно стремился к Богу, источнику и опоре всякой жизни.

Испытываем ли мы такую же жажду быть с Богом? Человек не может жаждать чего-то неизвестного. Когда мы в течение десяти лет жили в Австралии, моя жена, Джо, жаждала выпить хотя бы глоток прохладительного напитка “Dr. Pepper”, который там был недоступен. Однако, за все десять лет я не встретил ни одного австралийца, жаждущего выпить этот напиток. Почему? Никто из них не пробовал этого напитка, они не знают его вкуса, поэтому они и не жаждут его. Если наши души не жаждут Бога, возможно, это значит, что мы никогда не были *близки* с Господом.

Псалмопевец имел в виду особую жажду. Он знал, что в любое время он может в молитве обратиться к Богу (что он и делал в этих псалмах). Вторая часть стиха 3 раскрывает его особое стремление: “Когда приду и явлюсь пред лицо Божие!” Как отмечалось раньше, “являться пред лицо Божие” значит представлять перед Богом в храме или возле скинии. Всем еврейским мужчинам было заповедано три раза в год являться в дом Господа.¹⁶ Псалмопевец не мог пойти, и это терзало его душу. “Когда смогу я явиться пред Богом?” - спрашивает он. Другими словами, когда Бог ответит на его молитву, и он сможет пойти в Иерусалим.

В ст. 4 он говорит о своих мучениях: “Слезы мои были для меня хлебом день и ночь” (ст. 3а). Он был не в состоянии ни есть, ни спать; единственным ощущением во рту был вкус со-

слез. Это классическая картина депрессии.

В конце ст. 4 он жалуется, что сердечная боль становится еще сильнее из-за насмешек врагов, которые “...говорили мне всякий день: «Где Бог твой?»” Он был окружен неверующими, которые знали о его желаниях и молитвах. Они высмеивали его, возможно, говоря: “Такое впечатление, что твоего Бога нет поблизости. Он же не отвечает на твои молитвы! Наверное, ты ему безразличен!” Они говорили об этом неустанно, “всякий день”. Они измучили его! Нет обиднее слов для Божьего человека, чем вопрос: “Почему твой Бог не поможет тебе? Где же Он?”

Часто в трудные времена мы мысленно возвращаемся к счастливым дням. Псалмопевец вспоминает о тех днях, когда он мог ходить на праздники:

Вспоминая об этом, изливаю душу мою,
потому что я ходил в многолюдстве,
Вступал с ними в дом Божий
со гласом радости и славословия
празднующего сонма (ст. 5).

Как часто в подобных случаях эти сладостно-горькие воспоминания приносят столько же боли, сколько и радости.

В первых четырех стихах псалма 41 нас поражает любовь псалмопевца к Богу, к храмовым праздникам и его желание служить Богу вместе с Божьими людьми. Однако, нас печалит его подавленность. *Почему* псалмопевец в такой депрессии? Предположим, что он пал духом, так как *он слишком сосредоточился на прошлом и настоящем и слишком мало думал о будущем.*

Оглядываться назад еще имеет смысл, если мы вспоминаем, что Бог сделал для нас. В остальных случаях мы должны следовать примеру Павла, “забывая заднее и простираясь вперед” (Фил. 3:13). Загляните вперед в шестой стих и отметьте слова “буду еще”. Псалмопевец видел огонек надежды в будущем!

Каково же лекарство от депрессии? Помните, что Божье чадство обладает тем, чего мир не имеет. Много можно испробовать в поисках временного облегчения,¹⁷ но у христианина есть абсолютное лекарство - его *вера в Бога*. Посмотрите в ст. 6:

Что унываешь ты, душа моя,
И что смущаешься? Уповай на Бога;
Ибо я буду еще славить Его,
Спасителя моего и Бога моего.

“Что унываешь ты?” буквально означает

“Что понурил голову?” Перед нами предстает картина человека, согнутого под тяжестью непосильной ноши. “Что смущаешься?” буквально означает “Что ревешь и стонешь?” Здесь идет речь о внутреннем смятении растерянного человека, жизнь которому представляется клубком неразрешимых проблем. Все построение предложения, начинающегося со слова “Что?” (“Почему?”) указывает на то, что псалмопевец осознал, что не нужно падать духом и допускать разлад внутри себя.

Псалмопевец ведет нелюбезный разговор с самим собой. Со мной такое тоже часто происходит. (“Перестань жалеть себя, Ропер, и принимайся за дело!”) Псалмопевец призывает самого себя: “Прекрати унывать и начинай надеяться на Бога!” Он надеялся не на себя, не на других, даже не на какие-либо психотерапевтические приемы, он надеялся на Бога. Бог был единственным, кто мог ему помочь.

Надежда, о которой говорится в Библии, не брошенное на ходу, до конца не осознанное “будем надеяться”. Это упование, исполненное уверенности. Последние слова ст. 6 выражают уверенность, что, в конечном счете, молитва не будет тщетной, что будет дан ответ: “... Я буду еще славить Его [в храме], Спасителя моего и Бога моего!”

ПОЧЕМУ МЫ ПОДАВЛЕНЫ (41:7–12)

В стихе 7 автор признает, что находится в подавленном состоянии: “Унывает во мне душа моя” (ст. 6а). В предыдущем стихе он спрашивал: “Что унываешь ты, душа моя?”, намекая, что не годится ему пребывать в унынии. Теперь же он отвечает: “Дело в том, что душа моя в отчаянии”. И причиной тому, как он снова утверждает, - жизнь вдали от Иерусалима: “...Посему я вспоминаю о Тебе с земли Иорданской, с Ермона, с горы Цоар” (ст. 7б). Как указывалось ранее, эти места находились на самом севере Палестины. Слова “земля Иорданская” относились либо к истокам реки Иордан, либо к области восточнее реки Иордан. Гора Ермон находилась в самой северной точке Палестины. Мы не уверены в местоположении горы Цоар, но она должна была находиться поблизости от горы Ермон.¹⁸

Местность, о которой идет речь, изобиловала бурными реками. Весной время, когда паломники начинали свой путь в Иерусалим, совпадало с таянием снега, и они могли наблюдать, как бурные потоки воды неслись по горным склонам, разрушая все на своем пути, наполняя грохотом ущелья. Как раз такая сцена запечатлена в ст. 8: “Бездна бездну призывает

голосом водопадов Твоих; все воды Твои и волны Твои прошли надо мною”.¹⁹

Псалмопевец разговаривал с Богом. Свои трудности он называл *Божьими* водопадами, водами и волнами. Он как бы говорит: “Боже, то, что ты не отвечаешь на мои молитвы, подавляет меня. Я чувствую, что тону!”

Однако сразу же это настроение сменяется настроением уверенности (ст. 9). Автор борется с неверием. Кажется, что он говорит: “С одной стороны, я подавлен трудностями... Но с другой стороны, я уверен, что Бог не подведет меня”. Темнота отчаяния сменяется светом веры.

В ст. 9 читаем: “Днем явит Господь милость Свою, и ночью песнь Ему у меня, молитва к Богу жизни моей”. Фраза “явит Господь милость Свою” подчеркивает, что Бог управляет всем, и Он может все поправить в жизни в любой момент, когда пожелает. Слова “день” и “ночь” подтверждают, что Бог имеет власть надо всем во *все* времена.

В следующем стихе мы снова сталкиваемся с жалобой. Стих 10 начинается словами: “Скажу Богу, заступнику моему...” Древнееврейское слово, переведенное здесь, как “заступник”, дословно означает “высокий выступ, утес”, который всегда стоит выше всяких водопадов, подобных описанным в ст. 8. Когда лавина воды обрушилась на него, псалмопевец случайно ухватился за выступ. Он посмотрел вверх и вскричал: “...Для чего Ты забыл меня? Для чего я сетую хожу от оскорблений врага?” (ст. 10б). Автор продолжает кричать: “Для чего?” “Почему Бог оставил меня в этой невыносимой ситуации? Почему? Почему?”

Ст. 11 пронизан особенной болью: “Как бы поражая кости мои, ругаются надо мною враги мои, когда говорят мне всякий день: «где твой Бог?» Я представляю себе лежащего на поле брани раненого воина: его тело искалечено, переломаны все кости, жизнь держится на волоске. Враги окружили его и насмеваются над его беспомощностью.

Эта картина напоминает мне о том, как однажды я играл в софтбол (разновидность бейсбола) в христианском лагере. Игровое поле было неровное, “базы” по углам его были отмечены камнями. Послав мяч дальше обычного, я помчался вдоль площадки, поддерживаемый криками зрителей. Добежав до третьей базы, я встал ногой на камень и оглянулся в поисках мяча. Инерция тела, неудобная поза, вес и скользкая поверхность камня привели к тому, что я упал, так при этом вывихнув ногу, что сустав полностью выскочил из своего гнез-

да. Ступня развернулась под прямым углом к ноге и еще как-то держалась только за счет кожи и порванных сухожилий. Плюс ко всему, падая, я ударился ногой о тот же самый камень и раздробил кость. Я лежал и корчился от боли, окруженный озабоченными товарищами, которые наперебой давали советы. Даже при таких обстоятельствах было достаточно тяжело вытерпеть боль. Что бы было со мной, если бы меня окружила презрительная толпа с криками: “Где же твой Бог? Почему он не предотвратил случившееся?” Я глубоко сочувствую псалмопевцу, когда думаю о пережитой им боли.

Очевидно, что автору псалма было очень плохо; мужество совсем покинуло его. Вы спросите: “Почему?” “Почему псалмопевец был так подавлен?” Проанализировав его слова, мы легко поймем, что *он был слишком сосредоточен на проблемах, забыв об обещаниях.*

Псалмы 41 и 42 полны вопросов. Враги автора спрашивают: “Где?” (41:4, 11). Псалмопевец спрашивает: “Когда?” (41:3). Но особенно часто он задает вопрос: “Почему?” В семнадцати стихах мы *десять раз* слышим: “Что? Для чего?” (41:6, 10, 12; 42:2, 5).²⁰ И ни намека на то, что Бог ответил.

Нам кажется естественным желание знать: “Почему?”²¹ Однако, ответ на этот вопрос редко приносит облегчение. Осенью 1991 года моему отцу сделали операцию на открытом сердце: поставили пять шунтов. Сама операция прошла удачно, но осложнилась стафилококковой инфекцией, и госпитализация затянулась на восемь недель. На фоне интенсивной терапии у отца развился психоз. Он чуть не умер; я дважды мысленно попрощался с ним. Знание того, *почему* он столько времени находился между жизнью и смертью, никак не успокаивало нас. Но вот однажды врач сказал нам, что худшее позади и можно уже говорить о выздоровлении. Именно *эта* новость принесла облегчение. Обещание - вот, что дает надежду! Когда чадо Божье падает духом, лучшее лекарство - вспомнить об обещаниях Бога.

Несколько намеков на обещания Бога псалмопевцу все же просматриваются в Пс. 41 и 42: (1) Бог удовлетворит жажду его души (41:2, 3); (2) Бог не покинет его (41:6); (3) Бог сделает так, что, в конечном счете, все будет хорошо (41:6, 12; 42:5); (4) Бог всегда будет любить его (41:9); и (5) Бог защитит его, а врагов покарает (42:1).

Глубоко в душе псалмопевец знает об этих истинах, поэтому он снова обращается к себе:

Что унываешь ты, душа моя,

И что смущаешься? Уповай на Бога;
Ибо я буду еще славить Его,
Спасителя моего и Бога моего (ст. 11).

ПОЧЕМУ МЫ УНЫВАЕМ? (42:1-5)

Псалом 42 продолжает мысль Псалма 41. Он начинается словами: “Суди меня, Боже, и вступись в тяжбу мою с народом недобрым” (ст. 1а).²² Здесь представлена картина суда. Псалмопевец говорит: “Мои враги выдвинули против меня обвинения, и я не могу ответить им! Я вверяю свою жизнь Тебе, Господи. Защити меня!”

Далее он пишет: “От человека лукавого и несправедливого избавь меня” (ст. 1б). Точно не известно, идет ли речь об одном человеке, который докучал псалмопевцу,²³ или же он обо всех своих врагах говорит в единственном числе. Как бы там ни было, но он молит об избавлении.

“Ибо Ты - Бог крепости моей”, - говорит он (ст. 2а). Далее следует та же жалоба, что и в 41:10: “Для чего Ты отринул меня? Для чего я сетую хожу от оскорблений врага?” Он не может понять, почему Бог не помогает ему.

В следующем стихе Давид страстно взывает к Богу, умоляя помочь ему вернуться в Иерусалим на поклонение: “Пошли свет Твой и истину Твою; да ведут они меня и приведут на святую гору Твою и в обители Твои” (ст. 3). Божий свет и истина представлены, как Божьи посланники. Псалмопевец умоляет Бога послать свой свет и истину, которые приведут его в Иерусалим, где он снова сможет служить Ему. Под “святой горой” понимается гора Сион, а под “обителями Твоими” - скиния или храм.²⁴ Писатель скучает по дому Господню.

В ст. 4 псалмопевец предвкушает радость возвращения в Иерусалим: “И пойду я к жертвеннику Божию, к Богу радости и веселия моего, и на гусях буду славить Тебя, Боже, Боже мой!” Здесь волнение прорывается, как луч солнца сквозь мрак, охватывающий большую часть псалма. Автор любит служить Богу в собрании святых!

Псалмопевец не думал, что единственным местом, где обитал Бог, был Иерусалим, он также не считал, что может поклоняться Богу только вместе со всей общиной по праздникам. Эти два псалма являются убедительным доказательством того, что писатель знал, что он может обратиться в молитве к Богу в любое время, в любом месте. Однако, он знал также, что храмовые праздники, предписанные Богом, - это особенные события в жизни верующего, что участие в собраниях единоверцев укрепляет

духовно, и что воспевание Бога вместе с другими приносит ни с чем не сравнимую радость.

Если бы псалмопевец был похож на некоторых из наших современников, он бы сказал: “Я не могу поехать на богослужение - что ж из того? Я нахожусь в одном из красивейших мест Палестины! Сяду здесь на травке и буду наблюдать за прекрасными водопадами и думать о Боге”. И сегодня Бог отводит особое время для совместного богослужения общины, и Он велит нам не уклоняться от богослужений преднамеренно (Евр. 10:25). Стремимся ли мы посещать богослужения так же сильно, как и автор псалмов 41 и 42?

Перед тем, как перейти к ст. 5, обратим внимание на то, как автор псалма описывает Бога: “Бог радости моей”. Он признает Бога источником и хранителем всякого счастья и радости. Прочтите оба псалма еще раз и посмотрите, как псалмопевец описывает Бога: “Бог живой” (41:3), “Бог жизни моей” (41:9), “Бог, заступник мой” (41:10), “Бог мой” (41:12, 42:4, 5), “Бог крепости моей” (42:2), “Бог радости и веселия моего” (42:4). Для такого состояния уныния, в котором находился псалмопевец, его вера была достаточно сильной!

Давайте прервемся, чтобы снова задать вопрос: “Почему?” “*Почему унывал псалмопевец?*” Прочитав оба псалма, как одно целое, мы можем дать ответ: “Потому что *он слишком был занят собой, и очень мало полагался на Бога*”. В семнадцати стихах пятьдесят один раз автор говорит о себе. Личное местоимение “я” употребляется семь раз, “мне, меня” - десять раз, и “мой” двадцать один раз. А имя Бога - всего лишь двадцать раз. Таким образом, упоминаний о себе почти в два раза больше, чем упоминаний о Боге.

Жизнь может быть зеркалом, в котором вы видите лишь себя, и тогда вы чувствуете собственную беспомощность; но жизнь может быть и окном, через которое вы видите Бога, и тогда вы чувствуете *Его* силу! Это заключительная мысль псалмов, отраженная в рефрене:

Что унываешь ты, душа моя,
И что смущаешься? *Уповай на Бога;*
Ибо я буду еще славить Его,
Спасителя моего и Бога моего (ст. 5;
выделено мною).

Многие ученые замечают разницу в настроении этих трех стихов: 41:6, 41:12 и 42:5. Они полагают, что 41:6 читать нужно с тоской; 41:12

- уныло, а 42:5 - торжествующе.²⁵ Псалмы заканчиваются мыслью, что Бог - “наш Спаситель”. Он может сделать так, что мы будем улыбаться, и наши лица будут светиться от радости!²⁶

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение давайте снова обратимся к вопросу, который трижды повторялся в Пс. 41 и 42: “Что унываешь ты, душа моя?” Как мы помним, из контекста вытекает, что псалмопевец, в сущности, говорит: “Зачем я унываю, когда должен надеяться на Бога?” Вопрос подразумевает ответ: “Я унываю потому, что позволил себе это”.

Я не хочу кому-нибудь причинить еще большую боль, но если мы рассмотрим будничную разновидность депрессии (я имею в виду не то состояние, которое требует медикаментозного лечения, а именно то, которое все мы испытываем время от времени), то обнаружится, что мы иной раз не можем выйти из состояния депрессии потому, что сами позволяем себе это. (На эту тему была написана книга, которая стала бестселлером. Она называется “Счастье - это собственный выбор”²⁷). Используя язык нашего урока, можно сказать, что мы унываем потому, что: (1) мы слишком сосредоточены на прошлом и настоящем и недостаточно - на будущем; (2) мы слишком сосредоточены на собственных проблемах и недостаточно - на Божьих обещаниях; (3) короче говоря, мы слишком сосредоточены на самих себе и очень мало - на Боге.

В следующий раз, когда вас посетит чувство подавленности, задайте себе вопрос: “Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься?” И затем с верой в сердце дайте ответ: “Уповай на Бога; ибо я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего”.

Остается задать последний вопрос: оправдалась ли надежда псалмопевца на возвращение в Иерусалим для поклонения? Если вы вместе со мной внимательно читали эти псалмы, то ответ у вас уже готов.²⁸ Один тот факт, что оба эти псалма помещены в Библию, является убедительным свидетельством того, что Бог ответил на молитвы псалмопевца и позволил ему бывать в Иерусалиме для прославления Его. Иначе, как бы дошли до нас эти псалмы?

В следующий раз, когда жизнь обернется к вам своей темной стороной, вспомните автора псалмов 41 и 42 и то, что, когда ему было невыносимо плохо, Бог услышал и помог ему! Бог поможет и вам! *

ПРИМЕЧАНИЯ

¹“Как справиться с депрессией”, Ньюсуик, 8 января 1973, 51.

²Брайен О’Рейли, “Вы подавлены? Вот вам мощь”, *Reader’s Digest* (апрель 1994): 151.

³Используйте статистику, имеющуюся в той области, где вы живете. Депрессия - всемирная проблема.

⁴“Вестник истины” - радио и телепрограмма для верующих.

⁵Батсел Баррет Бакстер, “Когда рушится жизнь” (Grand Rapids, Mich.: Baker Book House, 1974), 35-36.

⁶В некоторых древних манускриптах Пс. 41 и 42 объединены.

⁷Если два псалма так очевидно связаны друг с другом, почему существуют два псалма, вместо одного? У нас нет точного ответа на этот вопрос. Возможно, автор, написав Пс. 41, позднее написал третью строфу и выделил ее в отдельный псалом. Если эти два псалма изначально представляли одно целое, то, может быть, они были разделены для использования во время богослужения.

⁸Корей был праправнуком Левия. Он погиб, будучи осужден божественным судом на смерть из-за участия в восстании против Моисея и Аарона (Чис. 16). Однако, сыновья его в восстании не участвовали (Чис. 26:11), и его потомки стали профессиональными музыкантами, служившими в храме (1 Пар. 6:18–23, 25).

⁹Если стих 6 переведен правильно, то писатель находился на севере Палестины. Некоторые считают, что он находился в другой местности, а в псалме просто вспоминал времена своего пребывания в северной Палестине.

¹⁰Заметьте, что в 41:5 говорится о “доме Божьем”, а в 42:3, 4 говорится о Божьей “святой горе [т.е. горе Сион]”, о Божьих “обителях” и о Божьем “жертвеннике”.

¹¹Некоторые считают, что псалмопевцем был Езекия.

¹²Чарльз Сперджен, “Сокровищница Давидова”, т.2, Псалмы 27–56 (London: Marshall, Morgan & Scott, n.d.), 270.

¹³2 Цар. 17:24. См. урок “Что посеет человек”.

¹⁴Возможно, псалмы были написаны левитом, проживавшим на севере Палестины после того, как царство разделилось, и Иеровоам запретил всем своим подданным ходить в Иерусалим на богослужения

(3 Цар. 12:28). Возможно, они были написаны одним из сынов Кореевых в ассирийском или вавилонском плену. Они могли быть также написаны левитом, который был с Давидом в Маханаиме, или воином, несущим военную службу вдали от Иерусалима, или кем-то, чья тяжелая болезнь препятствовала служению, или...

¹⁵См. Иер. 14:1–6.

¹⁶Исх. 23:17; 34:23. Это были три праздника: Пасхи, Жатвы (известного в Новом Завете, как праздник Пятидесятницы) и Сбора урожая.

¹⁷Мы не должны относиться с пренебрежением ко всему, что дает облегчение. Много хороших книг могут помочь страдающим от хронической депрессии, но самое эффективное средство от депрессии - вера в Бога.

¹⁸Возможно, это была вершина той же горной гряды. Ее название означает “маленький” или “незначительный”.

¹⁹Иона произносит те же слова (Иона 2:3).

²⁰В оригинальном тексте вопрос этот встречается девять раз. Десятое “Для чего?” вставлено переводчиками в последнюю часть 41:6, но такая вставка соответствует контексту.

²¹В течение этого урока я сам несколько раз задавал этот вопрос.

²²“Народ” в данном случае - перевод слова “гой”, которым древние евреи обычно называли язычников.

²³Если автором псалмов является Давид, то это мог быть и Ахитофел (см. 2 Цар. 15:31; 16:23; Пс. 40:10). Сомнительно, что Давид мог говорить так о своем ненаглядном Авессаломе.

²⁴Множественное число в слове “обители” может означать различные здания и дворы, которые, в целом, составляли храм и занимаемый им участок земли. Множественное число может также служить дополнительным свидетельством авторства Давида. Во времена Давида существовали Божья обитель в Гаваоне (скиния) и Божья обитель в Иерусалиме (шатер, в котором находился ковчег Завета).

²⁵Во время проповеди вы можете вернуться к этим стихам и прочесть их вышеупомянутым образом.

²⁶Нам напоминают об этом прекрасном благословении стихи из Чис. 6:24–26.

²⁷Франк Б.Минирт и Пол Д. Мейер, “Счастье - это собственный выбор” (Grand Rapids, Mich.: Baker Book House, 1978).

²⁸Иными словами, ответ вы сможете найти в Библии. *